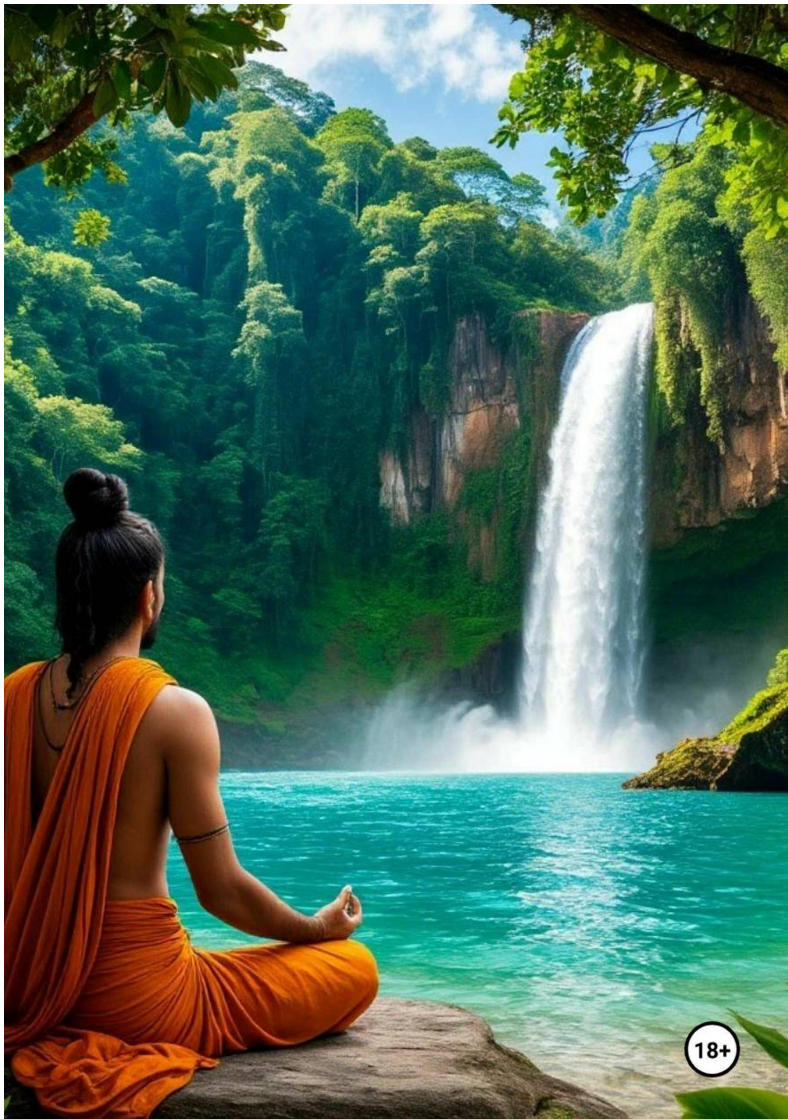

18+

Роман Колесничий

Хроники Курукшетры

<https://litres.ru/74647569>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Хроники Курукшетры» — философско-метафизическое исследование, раскрывающее тайные коды эпоса «Махабхарата» через призму фрактального времени и многомерной космологии.

В основе работы лежит концепция многомерной системы координат, где 18 дней великой битвы на Курукшетре рассматриваются как 18 прецессионных градусов богов мира Траястримша, а каждый день равен полному калпа-кругу земного времени. Автор детально дешифрует психоархитектонику героев, представляя их не историческими фигурами, а сакральными кодами внутренних сил человеческого сознания и ступеней нисхождения духа в плотную материю.

Через глубокий анализ понятий Кармы, Викармы и Акармы в книге описывается уникальный Алгоритм Единого Миокарда и пятифазная структура Будхи-йоги. Издание предлагает практическую технологию преодоления космического «Протокола Амнезии» и раскрывает подлинную суть Мокши как тороидального выворота сознания из ограничений проявленного мира в непроявленную Полноту Бытия.

Содержание

1. Многомерная система координат и фрактальное время	5
2. Психоархитектоника героев и сакральные коды	8
3. Геометрия битвы и ландшафт очищения	10
4. Экзистенциальный кризис Наблюдателя и Точка Экватора	15
5. Онтология Вечного Присутствия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Роман Колесничай

Хроники Курукшетры

Хроники Курукшетры: Метафизика космических циклов
и Книга Жизней

1. Многомерная система координат и фрактальное время

Историческая наука привыкла оперировать малыми отрезками времени, но для понимания подлинной сути происходящего необходимо сопоставить масштаб человеческого восприятия с космическими циклами высших уровней реальности. Кальпа-круг земной прецессии составляет 24 000 земных лет, где один прецессионный градус приблизительно равен 66,6 земного года. Этот круг являет собой лишь один виток эволюционной спирали, имеющий восходящую и нисходящую дуги — Махаюги протяженностью в 12 000 лет. Восходящая дуга последовательно разворачивает периоды от 18 градусов Кали до 72 градусов Сатьи, тогда как нисходящая движется в обратном порядке: от высшей гармонии к материальному уплотнению.

Однако прецессия богов мира Траястримша — тридцати трех верховных сущностей и небесных отцов Пандавов — соотносится с земным временем фрактально: один градус их божественного цикла равен одному полному кальпа-кругу земной прецессии в 24 000 лет. Дата, традиционно связываемая с началом нашего века — 3102 год до нашей эры — знаменует точку глобального тектонического перехода. Это финал нисходящей Двапара-юги богов Траястримша, чьи 36

градусов нисхождения длились 2400 лет по летоисчислению богов, или 864 000 земных лет. Наступившая вслед за этим божественная Кали-юга протяженностью в 18 градусов прецессии будет длиться 432 000 земных лет.

Рассвет этой нисходящей божественной Кали-юги продлится 100 божественных лет (36 000 земных лет, или 1,5 калпа-круга), начиная с восходящей земной Кали-юги. Основной период займет 1000 божественных лет (360 000 земных лет, или 15 калпа-кругов земной прецессии), а финальные сумерки в 100 божественных лет завершатся средним потопом по летоисчислению Траястримша.

События Махабхараты, приведшие к угасанию и гибели великой арийской цивилизации века Двапары, зародились в период 200 лет космических сумерек нисходящей божественной Двапары и охватили колоссальный отрезок в 72 000 земных лет, что составляет три полных калпа-круга земной прецессии. Сам событийный ряд эпоса — это хроника сумерек Двапары, а великое сражение на стыке эпох совпало с одновременным началом божественной и земной Кали-юг.

При этом земное время пульсирует в собственном ритме. Пройдя через точку сдвоенных Кали-юг и пережив планетарный потоп в 2111 году до нашей эры, сегодня, в 2026 году (когда с момента тектонического излома прошло 5128 лет), мы миновали восходящие Кали- и Двапара-юги и находимся уже в самом начале восходящей земной Трета-юги. В то

же время за 18 градусов божественной прецессии, ведущей к грядущему среднему макрокосмическому потопу в точке сдвоенных божественных Кали-юг, Земле предстоит пройти еще через 17 малых планетарных очищений водной стихией.

В этой многомерной системе координат 18 дней битвы 18 армий акшаухини на Курукшетре между сыновьями Суров и Асуров — это 18 градусов прецессии богов. Каждый день великого сражения, подробно описанный в Махабхарате, равен одному полному кальпа-кругу земной прецессии, а описание каждого дня в эпосе представляет собой персонифицированный сюжет целой земной эпохи. Многие комментаторы находят рутинными подробности в описании каждого дня битвы, но эти детали — точное воспроизведение хроноинженером Вьясой Двайпаяной персонифицированного сюжета каждого из 18 градусов прецессии. И каждый оконченный день битвы, когда на поле спускается ночь — это Праляйя земного потопа в точке сдвоенных земных Кали-юг.

2. Психоархитектоника героев и сакральные коды

Место этой битвы — Поле Закона (Дхармакшетра) и Поле Действия (Курукшетра) — есть пространство духа, где останавливается линейное время и к Наблюдателю возвращается ясное видение сути вещей. Каждое имя здесь — сакральный код внутреннего устройства человека:

Дхритараштра олицетворяет слепое восприятие материального мира, лишённое прямого духовного взора — ложное эго, цепляющееся за застывшие формы и границы. Задавая свой вопрос, слепец активирует внутренний раскол в сердце человека, запускающий путешествие духа через фазу преодоления иллюзий — обратно к целостности.

Санджая — способность разума занять нулевую точку покоя и беспристрастно транслировать реальность.

Мамаках («Мои») — силы разделения, стремящиеся раздробить единое сознание на эго-осколки.

Пандавах — искра чистого сознания, устремлённая к освобождению от диктата материи.

Судьбу Дурьодханы (аватара Кали) и Шакуни (аватара Двапары) можно проследить на протяжении всего сюжета как отражение динамики космических веков. Первая половина макроцикла включает в себя предельное сжатие про-

странства и ускорение времени, призванные принудительно размолоть разросшееся эго человечества. В финале великого сражения израненный Дурьодхана уходит на дно застывшего водоема — это момент символического погружения сознания в причинные воды, в промежуточное состояние временного покоя перед новым циклом. Когда братья Пандавы находят его там и вызывают на бой, происходит тестирование разума: они выводят скрытые деструктивные программы обратно на проявленный экран жизни. Финальный удар, ломающий бедра Дурьодханы, символизирует разрушение жестких границ трехмерного мира и преодоление линейного диктата времени. Примечательно, что умирая, Дурьодхана с отвращением отворачивается от жестокого дара своего соратника, принесшего ему головы спящих детей врагов: в секунду угасания формы к нему возвращается изначальный смысл. Конец замыкается в начало.

3. Геометрия битвы и ландшафт очищения

На поле боя две армии стоят друг против друга, образуя вечный пространственный крест: Пандавы стоят лицом на Восток, к свету, удерживая внутреннюю гармонию и созидательную структуру мира, добровольно уступая проявленный мир силам материального формования и ограничений. Кауравы же обращены на Запад, в сторону заката.

Дурьодхана, увидев безупречно выстроенный порядок Пандавов, испытывает внутренний страх. Силы разделения чувствуют неизбежность трансформации и бегут к земному интеллекту форм, пытаясь спастись через мертвые концепции. Слова Дурьодханы выдают реакцию ограниченно-го сознания на нерушимый архив вечных смыслов, который невозможно уничтожить окончательно. Великие боевые порядки фрактально отражают то, как природа шаг за шагом сужает пространство, запечатывая опыт существ в плотную реальность. Воинское сословие стянуто в эпицентр судьбоносного узла. Поток времени уходит вглубь, старые кодексы чести рушатся, превращая битву в безжалостный космический очиститель.

Поэтическое описание реки крови и тел слонов, лежащих подобно утесам — это образ пограничной реки смерти,

разделяющей мира. Здесь тонкие структуры прежней эпохи мгновенно перемалываются, смываясь в причинный океан, а их созидательный субстрат впечатывается в ландшафт, формируя прочный каркас закона, на котором строится будущая жизнь.

Каждое имя, произносимое Дурьодханой, обнажает ловушки перевернутого восприятия. Сыновья Панду воспринимаются это как внешняя угроза, хотя они являются носителями глубокого внутреннего пространства. Сын Друпადы (Дхриштадьумна), рожденный прямо из жертвенного огня, персонифицирует огненный рубеж и ясное видение. Его главенство в армии Пандавов, указывает на включение внутренней трансформации: огонь осознанности вычищает ментальный сор. Напоминание Дурьодханы учителю Дроне о том, что армию выстроил его собственный мудрый ученик, бьет по гордыне наставника. Дрона сам обучил его воинскому искусству, зная, что тот предназначен для его финала. Земной интеллект всегда сам возвращает инструмент своего будущего преобразования.

Этот подробный перечень героев представляет собой анализ внутренних сил и качеств человеческого сознания, которые переводятся в устойчивые элементы структуры нашего мира. На протяжении долгих циклов эти живые высокочастотные принципы кристаллизуются в надежную опору духа, удерживая реальность от окончательного распада и энтропии:

Бхима и Арджуна — две главные опоры направляющего сознания, где Бхима отвечает за утилизацию ментального шума, а Арджуна — за точность прямого видения.

Ююдхана обеспечивает безупречную внутреннюю проводимость изначального смысла без затухания частоты.

Вирата хранит голографическую память глубинных слоев эволюции, неизменный паспорт прошлых циклов.

Друпада олицетворяет центральную пространственную ось, фиксирующую равновесие сторон.

Дхриштакету выжигает информационный нагар и кармический след страха.

Чекитана выступает как логический фильтр чистого разума, отсекающий мертвые симулякры.

Царь Каши транслирует чистую гармонию духа, полностью гасящую внешние ментальные помехи.

Пуруджит и Кунтибходжа удерживают баланс правого и левого энергетических токов человека.

Шайбья символизирует устойчивость внутреннего сосуда сознания, блокирующую ментальные искажения.

Юдхаманью и Уттамауджас — пограничные усилители жизненной мощности, защищающие фланги восприятия.

Сын Субхадры (Абхиманью) — резервный накопитель эталонного знания, несущий преемственность мудрости.

Сыновья Драупади выступают как координаторы плотности реальности на уровне первоэлементов: пространства, воздуха, огня, воды и земли.

Перечисление вождей противоположной стороны наглядно показывает ступени угасания изначального знания при нисхождении духа в плотную материю. Вся эта структура функционирует по внешнему закону разделения. Обладая огромной механической силой, этот контур лишен единого внутреннего провода истины, а их вечные внутренние споры демонстрируют, как живое восприятие переводится в жесткую абстракцию сухих ограничений:

Бхишма — великий фиксатор, удерживающий внешнее время. Его сложный уход со сцены из-за отказа поднимать оружие перед тем, в кем он видит иную природу, парализует систему: старые правила блокируют новые вызовы.

Дрона — интеллект формы, жесткий каркас условностей. Его обнуление в момент, когда он опускает оружие, поверив ложной вести, показывает, как концептуальный разум мгновенно теряет опору, когда внешняя картина мира перестает соответствовать его расчетам.

Карна — искаженный солярный принцип, оторванный от своего истока и попавший в ловушку материальных сил. Его природа скована внутренними противоречиями, из-за чего в решающий миг почва буквально засасывает колесо его колесницы.

Крипачарья олицетворяет институциональный налет — законсервированную внешнюю обрядовость, где форма полностью заменяет глубину осознания.

Ашваттхама — оператор финальной очистки, носитель

преображающего гнева, который в конце впитает в себя весь каузальный нагар угасающей эпохи, чтобы в будущем цикле стать собирателем новых смыслов.

Викарна и Саумадатти — вспомогательные регистры забвения, уводящие внимание в духовную пустоту.

Уверенность Дурьодханы в безграничности своих сил под защитой Бхишмы — это пик иллюзии. Внешняя масса и механическое соединение элементов не замечают, что законы космического времени уже определили этот закристаллизованный субстрат к тотальному переплавлению.

4. Экзистенциальный кризис Наблюдателя и Точка Экватора

Стоя на тектоническом изломе времени, разум Арджуны оказывается парализован. Его сострадание — это реакция ограниченного человеческого восприятия, пытающегося судить о законах вечности и глобальной смене юг мерками короткого существования одной физической оболочки. Ложное эго, цепляясь за привычные кровные узы и застывшие концепции уходящего века, впадает в оцепенение перед необходимостью совершить безличное действие. Арджуна отказывается направлять стрелы против Бхишмы и Дроны, поскольку его ум оперирует горизонтальными категориями выгоды, греха и земной морали, не видя, что эти великие фигуры уже исчерпали свои задачи в рамках завершающегося цикла.

Обращение Высшего Наставника, звучит как суровый импульс пробуждения. Он прямо называет малодушие героя скверной, не подобающей благородному сознанию и уводящей в сторону от высших миров. Арджуна, признавая абсолютное бессилие своего рассудка, пребывающего в смятении относительно истинного долга, совершает ключевой шаг — он добровольно передает ключи управления от своего бытия Высшему Я, признавая себя Его учеником. Он осозна-

ет, что никакие внешние, горизонтальные награды, безраздельное господство над процветающей землей или тотальная власть над высшими мирами не способны исцелить скорбь, иссушающую его чувства.

Произнеся свое финальное «Не буду сражаться», Гудакеша — победитель сна — замолкает, погружая свой разум в состояние полного покоя и суперпозиции на границе двух сред. Он полностью отключил восприятие внешнего экрана старой реальности, но еще не открыл новое видение. В этой преднатальной тишине сознания, точно между двумя армиями — в зоне абсолютного экватора и водораздела между Светом и Тьмой — Повелитель чувств начинает свою великую речь. Его улыбка знаменует переключение из горизонтального режима человеческой растерянности в вертикальный режим вещания абсолютной истины. Высшее Начало улыбается, ибо с позиции целостности видит одновременное присутствие начала и конца, понимая, что в космическом танце первоэлементов природы нет места трагедии, а есть лишь неизбежное преображение духа.

5. Онтология Вечного Присутствия

Включая сияние Высшего Наблюдателя, Наставник бьет по парализованному уму Арджуны импульсами чистого анализа реальности, переводя восприятие с уровня преходящей земной драмы на масштаб вечной божественной прецессии. Заявление о том, что мудрецы не скорбят ни о живых, ни о мертвых, принудительно выдергивает сознание из иллюзии линейного времени. Раскрывается закон абсолютной одновременности: с позиции духовной полноты бытия все участники сражения на Курукшетре уже находятся в состоянии вечного присутствия. Наше время, знаменующее самое начало восходящей земной Трета-юги, фрактально связано с этой точкой: пока человечество совершает свой долгий подъем из глубин уплотненной материи, на высших планах Траястримша только начинает разворачиваться божественная Кали-юга, напоминая, что истинная природа Наблюдателя неизменна на любом витке великого калпа-круга в 24 000 лет.

Человек видит рождение и смерть как абсолютные тупики, но Высшее Начало снимает этот страх, показывая, что переход от детства к юности и старости внутри одной физической оболочки полностью тождественен переходу сознания в новое тело. Воплощенный наблюдатель просто перемещается по уровням восприятия, меняя изношенные одежды

из первоэлементов. Контакты чувств с объектами — холод, зной, удовольствие и боль — это не свойства самого Наблюдателя, а всего лишь временные флуктуации и волны внешней среды. Требование истины сурово: переноси их, не вовлекаясь вниманием в этот шум. Тот, кто сохраняет внутреннее равновесие в страдании и радости, готов к выходу за рамки дуальности — к истинному бессмертию.

Здесь закладывается онтологический фундамент: у иллюзорного нет подлинного бытия, а истинно сущее не может прекратить существование. Зрящие истину видят предел обеих сред. Пространство, которым пронизано все мироздание, принципиально неразруσιμο, и никто не способен уничтожить это неизменное изначальное ядро. Конечными и смертными названы только грубые внешние оболочки, которые суждено перемалывать поршню космических циклов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.